

*Викторова У.О.,
Магистр, Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск*

СУЩНОСТЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИИ

***Аннотация:** В статье проанализированы определение принудительных мер воспитательного воздействия, признаки их мер, российское законодательство, их межотраслевой характер, что принудительные меры воспитательного воздействия – объект регулирования сразу нескольких отраслей законодательства: уголовного, уголовно-процессуального, административного, семейного, образовательного и т.д.*

Межотраслевой характер указанных мер является немаловажным аргументом в пользу принятия специального федерального закона, в котором следовало бы закрепить понятие принудительных мер воспитательного воздействия, урегулировать порядок исполнения каждой из таких мер, определить перечень органов и лиц, на которых может быть возложено их исполнение и т.д.

***Ключевые слова:** принудительные меры воспитательного воздействия, преступность несовершеннолетних, воспитание несовершеннолетних, российское законодательство, опыт применения, теоретический анализ.*

***Abstract:** The article analyzes the definition of compulsory measures of educational influence, signs of their measures, Russian legislation, their intersectoral nature. that compulsory measures of educational influence are the object of regulation of several branches of legislation at once: criminal, criminal procedure, administrative, family, educational, etc.*

The cross-sectoral nature of these measures is an important argument in favor of the adoption of a special federal law, in which the concept of compulsory measures of educational influence should be consolidated, the procedure for the implementation of each of such measures should be regulated, a list of bodies and persons who may be entrusted with their implementation should be determined, etc.

Key words: *compulsory measures of educational influence, juvenile delinquency, education of minors, Russian legislation, application experience, theoretical analysis.*

Принудительные меры воспитательного воздействия - мероприятия по изменению поведения индивида, направленные на обретение им общественно одобряемых социальных ценностей, нравственных и правовых норм, обеспечивающееся государственным принуждением в целях защиты интересов общества [1, с. 11].

Природа мер воспитательного воздействия неоднозначна. УК РФ содержит такие меры, как: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [1].

А.Г. Кибальник, выделяет следующие признаки мер воспитательного воздействия:

- 1) по своей природе не являются уголовным наказанием и не содержат карательного элемента;
- 2) имеют особые цели – воспитание и перевоспитание несовершеннолетнего;
- 3) применяются принудительно по решению суда [3, с. 65]. С одной стороны, данные меры влекут негативные последствия для несовершеннолетнего и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант плюс. Ст. 90.

являются принудительными, следовательно, соответствуют всем критериям санкций за совершенное правонарушение.

С другой стороны, эти меры, исходя из прямого указания закона, не считаются уголовно-правовым наказанием, не влекут за собой негативных последствий в виде судимости. Более того, целью таких мер является не столько восстановление социальной справедливости (так как преступник, по сути, не наказан), сколько создание условий для недопущения совершения аналогичных преступлений в будущем. Именно поэтому законодатель дает суду максимальную свободу в выборе возлагаемых на несовершеннолетнего обязанностей с тем, чтобы несовершеннолетний в каждом конкретном случае получал наибольшие возможности для своего исправления [3, с. 65].

При этом, суды, к сожалению, далеко не всегда в полной мере пользуются своими широкими возможностями для установления круга обязанностей несовершеннолетнего. Как справедливо отмечает Н.С. Александрова, анализ судебных решений показывает, что круг ограничений досуга, избираемых судьями, крайне узок [4, с. 280].

При этом, ряд вопросов применения ст. 90 УК РФ, регламентирующей особенности замены применения мер воспитательного характера, остаются сложным [6, с. 177].

Взаимосвязанные положения частей второй и третьей ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие возможность применения в отношении несовершеннолетних такой принудительной меры воспитательного воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, создают угрозу дискриминации детей, страдающих заболеваниями, не исключающими уголовную ответственность, но препятствующими содержанию и обучению в указанных учреждениях. Ребенок, страдающий подобным заболеванием и совершивший тяжкое преступление, лишается права быть освобожденным от

наказания путем применения такой принудительной меры воспитательного воздействия, которое принадлежит всем здоровым детям и принадлежало бы ему, не будь он болен.

Согласно положениям частей второй и третьей ст. 92 УК РФ, в их системном единстве, несовершеннолетний, совершивший преступление средней тяжести или тяжкое (за исключением преступлений перечисленных ч. 5 ст.92 УК РФ) и осужденный к лишению свободы, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, если у него не имеется заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в указанном учреждении [7, с. 112].

Таким образом, при применении частей второй и третьей ст. 92 УК РФ в их системном единстве и толковании, придаваемом правоприменительной практикой, обнаруживается ситуация правовой неопределенности, создающая угрозу дискриминации несовершеннолетних подсудимых, страдающих заболеваниями, препятствующими их содержанию и обучению в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, по признаку наличия у них таких заболеваний.

Следует отметить, что часть вторая ст. 92 УК РФ, еще до того, как в нее были внесены изменения Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 111-ФЗ, предусматривала возможность направления несовершеннолетних в лечебно-воспитательное учреждение 2.

Исключение из текста части второй ст. 92 УК РФ указания на такую возможность было связано, видимо, с определенными причинами: отсутствием подобных учреждений и созданием в системе специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа специальных (коррекционных) образовательных учреждений. Внесенные изменения не вызывали проблем в правоприменении, так как положения ч. 2 ст. 92 УК РФ

² Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации». // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2880.

(в ред. Федеральных законов от 07.07.2003 № 111-ФЗ) касались несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести, которые не утрачивали возможности быть освобожденными от наказания и в порядке части первой ст. 92 УК РФ, в том числе при наличии заболеваний.

Однако ситуация поменялась с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и внесением очередных изменений в части вторую и третью ст. 92 УК РФ, предоставивших возможность освобождения от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления, а также исключивших содержание в названном учреждении несовершеннолетних, страдающих заболеваниями, препятствующими их содержанию и обучению³.

В настоящее время существует необходимость включения в действующее законодательство новых мер, применяемых к несовершеннолетним. Например, как предлагает Бочкарева Е.В.: передача под контроль наставника [8, с. 4-6], выполнение общественно полезного труда [9], прохождение специализированных курсов, помещение в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, помещение в учреждение открытого типа [1, с. 99-100].

В заключение отметим, что принудительные меры воспитательного воздействия – объект регулирования сразу нескольких отраслей законодательства: уголовного, уголовно-процессуального, административного, семейного, образовательного и т.д. Межотраслевой характер указанных мер является немаловажным аргументом в пользу принятия специального федерального закона, в котором следовало бы закрепить понятие принудительных мер воспитательного воздействия, урегулировать порядок исполнения каждой из таких мер, определить перечень органов и лиц, на которых может быть возложено их исполнение и т.д. Вместе

³ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

с тем в целом необходимы социально-значимые изменения в стране, которые помогут снизить уровень преступности несовершеннолетних и устранить ее причины [9; 10].

Список литературы:

1. Бочкарева Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в России и основные направления их совершенствования / Е.В. Бочкарева. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2019. – 144 с.
2. Бочкарева Е.В. Правовая аномия и криминализация современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 69-72.
3. Кибальник А.Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. // Общество и право. – М.: Общество и право. 2015. – № 2 (52). – С. 65.
4. Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения. // Известия ОГАУ. – 2013. – № 3 (41). – С. 279-284.
5. Александров М.Д. Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия. – Пенза: ИП Гуляев Г.Ю., 2018. – С. 182-184.
6. Иванов А.Л. Практика освобождения от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 177.
7. Канкишев Е.Д. Юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия. // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4. – С. 112.
8. Бочкарева Е.В. Институт наставничества: перспективы возрождения // Современное российское право. – 2019. – № 3(4). – С. 4-6.

9. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности / Е.В. Бочкарева; Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2019. – 120 с.
10. Бочкарева Е.В. Формирование духовно-нравственной культуры у современной молодежи // Правовое и духовное образование в системе воспитания молодежи: Сборник статей по материалам научно-практической конференции в рамках XXVII Международных Рождественских образовательных чтений, Москва, 24 января 2019 года / Под ред. Н.В. Субановой, К.А. Комогорцевой. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2019. – С. 95-97.
11. Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия. // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 25-28.
12. Грачева Ю.В. Уголовное право. / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2015. – 560 с.